

Этой ночью, после встречи с Лефилией в лесу. Суймей погрузился в чистое ночное небо, глядя на звёзды этого другого мира. С валуна открывался великолепный вид.

"Это, должно быть, то направление, и..."

С немного фиолетовой тьмой на заднем плане, красивые звезды были рассыпаны по небесам. Глядя на ночное небо, которое точно нельзя увидеть в современном загрязнённом мире, Суймей определял правильное направление через астрологию. Он не был знаком со звёздами в этом мире, но уже довольно долго оставался в нём и глядел на небо бесчисленное количество раз. Суймей понял позиции луны и звёзд и мог определить такие основы, как направление.

Однако—

"Даже если я использую их, то немногого достигну, эх..."

Единственная вещь, из за которой он так и не мог успокоиться после прибытия в этот мир, всё ещё беспокоила его. Так и есть, как и было сказано выше, даже если использование будет возможно, Суймей не много сможет извлечь из звёзд этого мира. Безусловно, осматривая звёздный спектр - лучи света, излучаемые здешними звёздами - и анализируя их магией, он мог определить соответствующие каждой звезде атрибуты. Затем можно было использовать их в заклинаниях. Но прогнозирование - синоним астрологии, было сделано с использованием света самых эффективных звёзд, который питал их название и значение, использовало влияние звёзд наиболее эффективным способом. Так как невозможно воспроизвести это, он не мог использовать полный потенциал астрологии.

Заклинание "Падение метеора" было хорошим примером. В изначальном мире, пока условия времени и местонахождения были выполнены, оно хвасталось величайшей магической силой. Но в этом мире, где он не мог отобразить мощь таинства, лучшее, что можно сделать - менее пятидесяти процентов силы от нормального состояния. Суймей очень сильно зависел от этих мощнейших заклинаний в битве, однако теперь осталось только подавленно вздыхать.

После окончания беседы с Лефилией, по поводу демонов, они пошли вглубь леса, чтобы найти место для лагеря.

Столкнувшись с группой волков, не стали их провоцировать, а решили искать источник воды и пещеру, которая могла бы сдержать холод и сырость.

Солнце скрылось более чем наполовину, и день медленно переходил в ночь. Двое готовились настолько быстро, насколько возможно и, после ужина, уже было довольно поздно.

Наблюдая за звёздами, Суймей подумал о том, что может случиться в дальнейшем, но до сих пор не определил курс действий. Прибежать сюда из за эмоций было одним делом, но что делать отныне? Приняв всё во внимание, схватка с Раджасом неминуема, но...

"Он сказал, что приведёт свои войска, хах."

Суймей думал о генерале демонов с огромным телом - Раджасе и над одной вещью, им сказанной.

Раджас беспечно сказал Лефилии, что соберёт приспешников. Суймей не думал, что их будет сотни тысяч, как сказала Лефилия, но если им приходится проводить какие-то манёвры... Похоже что они ввяжутся в сражение с большим числом врагов.

Поэтому Суймей был раздосадован, что не может применить падение метеора. Также, не будет никакого эффекта, пока не будет использовано особенное заклинание, такое как пламя Ашшурбанпала, с которым можно уничтожить демонов грубой силой. Он чувствовал обескураженность от того, что мощнейшая атака по области не будет на полной мощности.

Пока Суймей вздыхал и причитал.

"Хмм? Лефилия?"

Когда она вышла из пещеры? В видении Суймея, прекрасная фигура Лефилии, которая была одета в рыцарское платье, куда-то направилась. Она шла нетвёрдо, будто лунатик, отправившись в глубины леса, как марионетка на ниточках.

... Куда она отправилась так поздно ночью, даже без оружия? Суймей не мог понять о чём думала мечница. После ужина она сказала что устала и рано удалилась. С дракой против демонов, пререканиями с людьми в караване и избеганием волков, она должно быть накопила достаточно усталости. Это должно быть так, но что Лефилия пытается сделать сейчас?

"Если я точно помню, то этот путь..." Правильно, место, к которому шла Лефилия, было источником воды. Это было несколько высоким местом с ручьём, выливавшимся в маленький водопад. Однако, пещера, в которой они укрылись, имела достаточно воды, так что не было причин идти сюда.

"..."

В воздухе разнеслось беспокойное чувство. Суймей потёр шею, плохое предчувствие посетило его.

Лефилия, эта шаткая ходьба, всё это не выглядит нормальным. Более того, она даже не взяла оружие, которое, обычно, необходимо в лесу. Что-то случилось. В таком случае лучше за ней последовать. С такими мыслями, Суймей вспрыгнул на валун и вышел в лес за Лефилией.

Срезав через кусты и паутину между деревьями, он вошёл в лес. Через некоторое время пришёл к источнику. Когда он был уже готов выйти из кустов напротив воды в поисках девушки, то чуть не поскользнулся на каком-то куске ткани.

"Что это?"

Это было близко. Если бы он не заметил, то, как и во время призыва сюда, упал бы на задницу. Для выяснения на что он наступил, Суймей поднял это и разложил. И обнаружил...

"Эх..."

Суймей непроизвольно издал смущённый звук и его разум опустел. С глупо выглядящим лицом, которое кто угодно заметил бы, он обнаружил что это... одежда. Вещи, которые носят люди, то что вы надеваете... Более того это была одежда, которая была знакома Суймею. Он видел её ранее, на булыжнике, рыцарское платье Лефилии.

"Ухх... Погоди... Это..."

Смущённый и взволнованный, Суймей заикался, неспособный сформулировать правильное предложение, так как эта вещь развевалась перед ним. Паника и смущение вызвали у него тревогу, заставляя его ещё больше заикаться. После осторожного осмотра было обнаружено,

что нижнее бельё девушки тоже здесь. Другими словами, сейчас Лефилия не носила ни одежду, ни нижнее бельё, значит...

"Девушка прямо сейчас голая..."

Спустя мгновение, Суймей полностью понял ситуацию и застопорился. Он точно знал что значат одежда и нижнее бельё, лежащие на земле. Суймей обработал это в своём мозгу, будто это была процедура по призыву дьявола. Итак, без лишних мыслей, он глянул вперёд, словно направляемый невидимыми нитями. И только подумав, обнаружил полностью обнажённую Лефилию у воды.

Аааааааах...

Суймей кричал в голове, подавляя эмоции. Конечно, ими был стыд. Странное чувство от шеи ранее, теперь он понял почему оно появилось. Суймей чувствовал глубокое сожаление за то что позволил своим эмоциям направить его сюда.

Даже если это было недопониманием, но для стороннего взгляда, он будто пришёл подглядывать за купающейся девушкой. Если бы его прямо сейчас кто-то увидел, то он был бы заклеимён извращенцем.

Нет, вместо этого, ему следовало...

"Нет, не смотри, Суймей. Ты не можешь смотреть!"

"Чтож, по правде, выглядит будто я хотел увидеть но... это не так!"

"Просто забудь всё. И меня! Просто забудь и отвернись..."

Верно, с красным лицом, Суймей отрицал что-то в своей голове. С полностью исчезнувшей способностью спокойно думать, он крайне смутился.

Он не имел никакого желания внимательно смотреть и выжечь эту сцену в памяти. Суймей никогда не сталкивался с такими ситуациями и большая часть головы была посвящена магии. Вместе с его серьёзным характером, такие термины как исключительная фигура, прекрасные пропорции, вычищались из разума, будто они были заклятыми врагами.

И в это время, Суймей внезапно услышал голос.

"... Аа...кх...э..."

"Э?"

Воздух подрагивал и Суймей тяжело дышал. Забыв о ситуации, он повернулся на звук в удивлении. Сейчас, до его ушей, будто дошло что-то отображающее горе. Что-то на вроде задыхающихся стонов, будто голос девушки наполнен болью или горячей лихорадкой.

Это не просто купание? Вспомнив стоны, Суймей посмотрел ещё раз. Взглянув в том направлении, он увидел Лефилию, прислонившуюся к валуну у водяной грани. Присмотревшись, он обнаружил странное выражение в её глазах. В отличие от купания, она находилась в полубессознательном состоянии и страдала в воде. Почему она стонет? Что заставляет её хрипеть в муках? Тотчас Суймей увидел это. На её животе была зловещая татуировка, выглядевшая вгрызающейся в девушку.

"...Ах."

Успокоившись, он обнаружил что происходило в момент, когда он увидел татуировку. Её поднятая рука, внезапный голос, глаза, видевшие её, собственное оробевшее сердце, всё это исчезло с удивлением.

Проклятие.

Как только он обнаружил это, все ненужные мысли исчезли. Почему? Когда он овладел собой, вместо уверенности, что он справится с этим, его голова наполнилась беспомощными мыслями, что здесь также была девушка страдающая из за проклятия.

Проклятие. Да, проклятие. В первый раз он видел подобное, но, скорее всего, не ошибался. Татуировка на животе Лефилии подтверждало это. Тёмно-красные параллельные линии пятнали её белую и прекрасную кожу. Проклятие другого мира. Всякий раз, когда татуировка пульсировала магией, стоны Лефилии становились интенсивней и её тело корчилось от боли.

Так кто, с таким намерением, мог создать такое проклятие?

"... Тсч."

На губах Суймея отобразилась подавляющая горечь. Это было чувство кого-то, кто знал проклятия очень хорошо. Воплощение ярости Суймея, того кто имел тесные связи с тем, кто проклинал других и тем, кто был проклят.

Правильно, было время, когда Суймей желал уничтожить проклятия. Девушка горько страдала из за разрушительного проклятия. Вот почему он какое-то время изучал проклятия, чтобы уметь ломать их. Он не мог простить существование такой беспричинной неудачи в этом мире..

Следовательно, на то, что случилось с девушкой напротив его глаз, было больно смотреть. Эти нечистые движения были невыносимы.

"Это проклятие. Как вульгарно. И снова против молодой девушки, как еретически.

Печаль. Эта благородная девушка, заключённая в тюрьму проклятия, и вынужденная выполнять такие непристойные действия. Никаким способом нельзя было описать печаль.

Почему проклятия оскверняют чистых девушек?

Почему проклятия горят га девушках?

Почему проклятия всегда заставляют девушек плакать в мучениях.

Подкармливаемое яростью, сердце Суймея разожглось гневом. И с такими мыслями он достиг камня, на котором лежала девушка.

"Лефилия."

Будто решив просто поговорить с ней, Суймей осторожно коснулся плеч девушки, трясущихся от боли.

Лефилия посмотрела вверх с замутнёнными глазами, возможно, немного восстановив сознание.

"Ах, ух?.."

Поднятое лицо было красным от смущения, а голос отражал влияние проклятия.

"Ах..."

Лефилия, наконец, обнаружила того, кто её звал и издала звук узнавания. Но после того, как уставилась в глаза человека, в которых колебалась жалость, в зрачках девушки отражалось отчаяние, которого не было никогда ранее.

Пока они смотрели друг на друга, Лицо Лефилии постепенно скрутилось. "Почему ты здесь? Почему смотришь? Я не хочу, чтобы видел мою позорную сторону." Казалось кричало выражение лица, наполненное болью.

Однако, даже после того, как заметила присутствие другого человека, она не остановилась, будто её действия были под принуждением невидимой силы. Из за лихорадки проклятия она не контролировала своё тело и продолжила тереть себя об камни, чтобы немного облегчить эффект.

"Аах... Ааах..."

Да, со стороны, это были соблазнительные действия, будто она не могла успокоить огонь внутри себя.

"Нет... пожалуйста, не смотри... пожалуйста..."

Лефилия слабо произнесла не из за причиняющей боль лихорадки. Это была мольба девушки, страдающей от боли, которая не хотела, чтобы кто-то видел её непристойную сторону.

После некоторого времени, эффект проклятия, похоже, спал и она успокоилась. Лефилия стояла на земле и надевала рыцарское платье, принесённое Суймеем. Он тихо задал вопрос:

"Это проклятие?"

Он спросил чтобы подтвердить. Как и ожидалось, Лефилия кивнула, не смотря на него. Когда Суймей хотел задать вопрос ещё раз, она склонила голову с подавленным взглядом и внезапно сказала:

"Я..."

"..."

"... Я связана с королевской семьёй Ношиаса... Нет, Ношиаса больше нет, я должна сказать, что принадлежала ей."

Лефилия посмотрела вниз и вздохнула. Это был вздох, будто она смеялась над собой, пока продолжала монолог. Далее Лефилия продолжила:

"Королевская семья Ношиаса — ветвь её, линия крови духовной силы течёт в жилах моего клана. Так как я родилась с мощной духовной силой, то с младенчества росла как защитник Ношиаса. День за днём я практиковала искусство меча и способы использования моей силы для защиты родины от демонов, которые могли бы атаковать с севера."

Затем Лефилия повернулась лицом к Суймею, чтобы подтвердить что-то.

"В тот день я сказала тебе, что Ношиас был уничтожен демонами, правильно?"

"...Ага..."

"Ранее... около полугода назад, самая северная крепость, доверенная нам, была оттеснена ордами демонов. И я была отрезана от остальных вместе с товарищами, которые сражались вместе со мной. Ко времени, когда мы защищали столицу, осталось лишь несколько."

Это были суровые воспоминания и её голос сочился болью. И всё ещё, Лефилия, будто нуждавшаяся в том, чтобы высказаться, продолжила.

"Демоны напали ужасающе быстро. У граждан даже не было времени чтобы сбежать из страны. Демоны захватили большую часть страны в один момент. Из за этого у нас даже не было способа защиты. Обычно, призыв героя уже был бы завершён, но было слишком поздно. Они могли рассчитывать только на мою силу, но её было недостаточно против армии. Превосходя в числе и ресурсах, нашу армию, состоящую из элиты просто сокрушили. Под конец, чтобы показать демонам нашу решимость, люди Ношиаса выбрали защищать город до самого конца."

Создав последний рубеж. Убегать было некуда. Из за гордости северян, не уступали демонам и боролись до конца, не позволяя демонам делать то, что им хочется.

Однако—

"Пока все готовились к последней битве, мне было дано другое задание. Мне нельзя было умереть в осаде из за моих духовных сил. Такой мощи нельзя позволить умереть. Мне было запрещено участвовать в сражении, пока оно не дойдёт до замка. Из моей силы, я должна была бросить всех, кто был важен для меня: отца, мать, друзей... Я бежала, предав их всех."

Это, должно быть, самое большое сожаление в её жизни и плечи Лефилии опустились по его тяжести.

Суймей был рождён в современной Японии и был бы счастлив, если просто выжил в такой ситуации. Но для людей этого мира, которые жили ради сражения и с гордостью принимали долг битвы от предков, эта ситуация была невыносимой. Для кого-то, кому была пожалована духовная сила, это было даже более значимым.

"И в середине всего этого. Я была проклята. Пока сбегала в другие страны, напоролась на демонов и тогда..."

"Тот парень?..."

"... Нет, не Раджас. Той, кто прокляла меня, была демон женского пола, командующая Раджасом и армией. Она, похоже специализировалась на проклятиях. Я не знаю каким было её намерение, но пока я сражалась с врагами передо мной, то была проклята её, будто для неё это была детская игра. Чувство, будто насекомые ползают по мне и я утешаю себя таким неприличным способом."

Это было всё. Лефилия была беспомощно связана. Относительно проклятия, это была полная история. Её жажда мести, суть проклятия, на неё свалилось так много.

К этому моменту, Суймей, внезапно, заметил в проклятии Лефилии кое что, что случилось ранее.

"Могло быть, что в гостинице..."

"Ахх, ты помнишь. Это правда. Той ночью я тоже искала место с водой, как это. Утром я, когда проснулась, попыталась, избегая остальных, прибежать обратно в гостиницу. После этого, как помнишь, врезалась в тебя."

Суймей продолжил спрашивать.

"Ты знаешь, что вызывает активацию проклятия?"

"Когда я использую значительное количество духовной силы, начинается вот это. Ранее, я выполняла запрос гильдии на уничтожение монстров и вот почему."

"А лечение?"

"Я пыталась. Но ничего не могу сделать, так как не маг, но даже лучший жрец Церкви Спасения ничего не смог поделаться."

Тогда, у неё всегда всё вот так? Без лекарства, без способа подавления проклятия, вынужденная бессознательно иметь дело с проклятием, там, где её никто не найдёт.

Будто в подтверждение этого, Лефилия тихо стояла в отчаянии и тогда, немного времени спустя, тихо рассмеялась.

"Хахахаха..."

"Лефилия?"

"Ты блин издеваешься надо мной. С таким гнусным проклятием. Это.. это..."

Сказав это, Лефилия схватила Суймея за воротник. Девушка державшая его и смеющаяся над собой. Неспособная принять правду, она принудила себя к смеху, в попытке скинуть с себя плачевное состояние, но она всё ещё была полна отчаяния.

"Это весело, не так ли! В плену духовной силы, предала людей, которые сражались до конца, это божественное наказание! "С этой силой я хочу защитить всех," что за дерьмо. Правильно!? Не в этой истории. Будучи проклятой, живя в бесчестии, потому что не могу умереть..."

Божественное наказание, хех. Такое обвинение самого себя абсурдно, просто жалоба сердца. Почему она может смеяться над этим. В этом мире, где такая боль была обычным случаем, зачем смеяться? В этих слёзах отчаяния не было ничего смешного.

"Но эта сила защитила нас ранее."

"Я... Это правда... Я защищала вас ею."

"Ну так и не смотри на себя сверху вниз."

"Но я убежала. Я всё ещё бегу, даже если не хочу больше никого предавать."

"Лефилия..."

Суймей кинул взгляд к низу и девушка, которая не могла подавить рыдания, отпустила воротник.

Наконец, плечи Лефилии трепетали и она сказала:

"После того как моя родина была уничтожена, убежав и будучи проклятой, для того чтобы успокоить жалкую себя. Может ли быть ещё кто-либо более несчастен..."

Её родина и близкие люди были потеряны и на неё наложили такое позорное проклятие. Нет ничего ужаснее для женщины. Её вид тронул его сердце и Суймей схватил плечи плачущей Лефилии.

"Лефилия. Я извиняюсь, Сейчас я буду немного груб."

"Ах..."

И, после сказанного, сняв её промокшую рубашку, обнажил чистую кожу.

"Ахх, нет..."

"..."

Лефилия, возможно почувствовавшая опасность, когда её коснулись. Крепко зажмурила глаза, издав натужный звук. У сильной мечницы, сражавшейся с демонами, совсем не осталось храбрости. Игнорируя девушку, которая испугалась его, он коснулся метки проклятия на её коже.

"Соотношение."

То, что он использовал, было магией распознавания. Он создал маленькую версию метки с тела Лефилии в своей ладони, информация о структуре заклинания потекла в его разум. Из за действий, к которым оно принуждало её, это не было настоящим проклятием. По классификации оно было схоже с Симпатической магией. Суймей довольно хорошо понимал её, но даже для него, обладающего современными магическими знаниями, не создать лекарства.

Со скрежетом зубов он влил немного магии в руку, для применения облегчающей магии.

"Ууу, гу...ахх."

Немного, голос Лефилии, наполненный болью, стал спокойнее. После того как дыхание девушки стало стабильнее, Суймей спросил:

"Как ощущения жжения?"

"Ахх... они значительно уменьшились... Что это было?.."

"Моя магия, которая уменьшит эффект от проклятия. С ней гораздо лучше, правильно?"

"Да, это так. До сих пор никто не смог сделать такого..."

Голос облегчения. Но всё ещё, Суймей чувствовал чувство вины. В конце концов, пока он мог только взаимодействовать с проклятием, это было лишь временным решением.

"Прости. Пока я могу ослабить проклятие, у меня нет способа снять его. Оно не просто нанесено на тело Лефилии. Вот почему, пока не будет найден заклинатель или посредник, используемый для заклинания, проклятие не сломать."

Сказав это, Суймей покачал головой в разочаровании.

Проклятие, брошенное на Лефилию, было одним из использований симпатической магии. Симпатическая магия или контактная магия - способ классификации проклятий, популяризированный Британским антропологом и оккультистом, Джеймсом Джорджем Фрэзером. Он верил, что существовали невидимые связи между объектами, которые имели схожую форму. Теоретически, идея основывалась на взаимном влиянии. Используя загадочную связь, можно достичь усиления проклятия.

Такой тип использует имитацию личности, навроде куклы или фото, для нанесения проклятия на человека. Проклятые куклы в Японии и вуду с Гаити были примерами. Похоже, что проклятие Лефилии принадлежало как раз к такой категории. Пока не было известно чем был посредник или какие отношения связывают проклятого с носителем, то было очень сложно сломать такое заклинание.

"Прости, это всё, что я могу."

"... Ничего. Спасибо."

Суймей обнаружил свою беспомощность, когда столкнулся с проклятием, которое не мог снять. Пока она смотрела на него, извиняющегося с такими чувствами, Лефилия натянула улыбку, пока боль стихала.

Немного спустя, капля за каплей, слёзы полились с лица Лефилии. В лесу, по среди хрен пойми чего, будто бы начавшийся дождь, падали её слёзы.

"Ууууууу..."

Только Лефилия знал какого это. Как посторонний человек, Суймей выразил сочувственное выражение, открывая рот, будто пытаясь что-то сказать. Но здесь нечего было говорить. Не значит как много он думал, он не был способен стереть её слёзы отчаяния и дать ей утешение.

Для Лефилии, которая бесконечно плакала, Суймей не мог найти ни единого слова утешения.

<http://tl.rulate.ru/book/33/7676>